

Праздник без водки?!

Андрей Волос: «А кто получит премию, я вам скажу сегодня вечером»

Независимая - 2002 - 5 дек. - с. 1

Андрей Волос – известный прозаик, лауреат Государственной премии (2000 г.), его роман «Хуррамабад» выходил в «Издательстве Независимая Газета». Сейчас он является членом Буковинского жюри.

– Андрей, понятно, что вы не будете говорить о Буковинской кухне. Но скажите – что для вас сама Буковинская премия?

– Собственно говоря, почему бы и не поговорить о Буковинской кухне? Она очень проста. Пять жюри сначала отбирают представленных на конкурс сочинений те, которые по тематическим и хронологическим параметрам могут в нем участвовать (то есть те, что более или менее похожи на роман и опубликованы в определенный промежуток времени). Затем отбирают несколько лучших – на их взгляд. Затем из этого списка выбирают победителя. В нашем случае почти все эти решения принимались на основе консенсуса, а о единственном исключении было сказано при объявлении короткого списка. Лично я

не чувствую себя сколько-нибудь ангажированным. У меня нет никаких обязательств перед какими бы то ни было физическими или юридическими лицами, каковые могли бы повлиять на мой выбор. Полагаю, что то же самое могут сказать о себе все члены жюри.

– У вас не создается впечатления, что это главная премия по литературе в нашей стране?

– Одна из главных – это точно. В этой весовой категории был еще Антибукер. Одно время даже казалось, что слон кита заборет. К сожалению, почил в бозе. Вообще говоря, мы еще не миновали тот этап, когда не премия красит человека, а человек премию. Хочу сказать, что пока у нас нет литературной премии, авторитет которой был бы абсолютным. Может быть, это дело будущего.

– Принимая решение, вы ощущаете его влияние на литературный процесс?

– Существуют такие понятия – прямая и обратная задачи. Литературные премии решают в каком-то смысле обратную задачу – стараются привлечь внимание читателя к тем литературным

явлениям, которые, по мнению жюри этих премий, того заслуживают. К решению же прямой задачи, то есть к созданию произведений, которые в силу своих литературных достоинств способны обратить на себя внимание читателя и привлечь внимание общества к тем или иным проблемам, премии не имеют отношения. Литературные премии – это градусники, которые с теми или иными погрешностями пытаются измерить температуру литературного процесса.

– А как влияет политика на присуждение литературных премий?

– Политика влияет на все стороны нашей жизни, поэтому и литературные премии, как бы ни старались, не могут остаться в стороне. Что касается Сорокина, то, во-первых, от его романа, представленного на конкурс, не так легко отмахнуться, слишком серьезных вещей он касается. Во-вторых, мне кажется нелишним напомнить о том, что общество может найти иные, кроме суда, средства общения с автором, который, шокируя тех или иных читателей некоторыми реализациями своего творческого метода, не имеет при

Андрей Волос.

Фото Матвея Сысоева (НГ-фото)

этом порнографических целей – в отличие от создателей легкодоступной и сугубо порнографической литературной и видеопроизведения, существование которой почему-то не привлекает столь серьезного внимания.

– Вам не утомительно участвовать в жюри?

– Жюри собирается всего три раза. Потратить на это три дня вполне можно. Основная деятельность члена жюри – это чтение поданных на конкурс произведений. Это действительно отнимает довольно много времени. Я прочел огромную коробку книжек самого разного содержания и качества. Примерно 0,7 кубического метра букв.

– Кстати, правда ли, что торжество в этот раз будет безалкогольным?

– Я не знаю. Могу лишь сказать, что на фуршете по поводу оглашения короткого списка обнаружилось, что алкогольных напитков не подавали.

– Значит, не выдадите победителя?

– Мы своих не выдаем. ■

Беседовал Леонид Гольденмауэр